

Орест Михайлович Сомов. Киевские ведьмы

Повесть

Оригинал этого текста расположен в библиотеке сайта

"Русская Фантастика" по адресу: <http://rusf.ru/>

(с) OCR & Spellcheck – Александр Усов.

Сверка произведена по изданию: "Русская романтическая повесть",
изд-во Советская Россия, Москва, 1980 г.

Молодой казак Киевского полка Федор Блискавка возвратился на свою родину из похода против утеснителй Малороссии, ляхов. Храбрый гетмап войска малороссийского Тарас Трясила после знаменитой Тарасовой ночи, в которую он разбил высокомерного Конецпольского, выгнал ляхов из многих мест Малороссии, очистив оные и от коварных подножков польских, жидов-предателей. Много их пало от руки ожесточенных казаков, которые, добивая их, напевали то же самые ругательства, каковыми незадолго пред тем жида оскорбляли православных. Все было припомнато: и наущничество жидов, и услужливость их полякам, и мытарство их, и содержание на аренде церквей божиих, и продажа непомерною ценой святых пасох к светлому христову воскресению. Само по себе разумеется, что имущество сих малодушных иноверцев было пощажено столь же мало, как и жизнь их. Казаки возвратились в дома свои, обременись богатою добычей, которую считали весьма законною и которую летописец Малороссии оправдывает в душе своей, рассудив, сколь несправедливо было стяжание выходцев иудейских. Это было справедливым возмездием за утеснения; и в сем случае казаки, можно сказать, забирали обратно свою собственность.

Те, которые знали Федора Блискавку как лихого казака, догадывались, что он пришел домой не с пустыми руками. И в самом деле, при каждой расплате с шинкарей или с бандуристами он вытаскивал у себя из кишени целую горсть дукатов, а польскими злотыми только что не швырял по улицам. При взгляде на золото разгорались глаза у шинкарей и крамарей; а при взгляде на казака разгорались щеки у девиц и молодежи. И было отчего: Федора Блискавку недаром все звали лихим казаком. Высокий его рост с молодецкою осанкой, статное, крепкое сложение тела, черные усы, которые он гордо покручивал, его молодость, красота и завзятость хоть бы кому могли вскружить голову. Мудрено ли, что молодые киевлянки поглядывали на него с лукавою, приветливою усмешкой и что каждая из них рада была, когда он заводил с нею речь или позволял себе какую-нибудь незазорную вольность в обхождении?

Перекупки на Печерске и на Подоле знали его все, от первой до последней, и с довольными лицами перемигивались между собою, когда, бывало, он идет по базару. Они ждали этого как ворон крови, потому что Федор Блискавка из казацкого молодечества расталкивал у них лотки с кнышами, сластенами либо черешнями и раскатывал на все стороны большие вороха арбузов и дынь, а после платил за все втрое.

– Что так давно не видать нашего завязатого? – говорила одна из подольских перекупок своей соседке. – Без него и продажа не в продажу: сидишь, сидишь, а ни десятой доли в целый день не выручишь того, чем от него поживишься за один миг.

– До того ли ему! – отвечала соседка, – Видишь, он уви вается около Катруси Ланцюговны. С нею теперь спознался, так и на базарах не показывается.

– А чем Ланцюговна ему не невеста? – вмешалась в разговор их третья перекупка. – Девчина как маков цвет; поглядеть – так волей и неволей скажешь: красавица! Волосы как смоль, черная бровь, черный глаз, и ростом и статью взяла; одна усмешка ее с ума сводит всех парубков. Да и мать ее – женщина не бедная; скупа, правда, старая карга! зато денег у нее столько, что хоть лопатой греби.

– Все это так, – подхватила первая, – только про старую Ланцюжиху недобрая слава идет. Все говорят – наше место свято! – будто она ведьма.

– Слыхала и я такие слухи, кумушка, – заметила вторая. – Сосед Панчоха сам однажды видел своими глазами, как старая Ланцюжиха вылетела из трубы и отправилась, видно, на шабаш...

– Да мало ли чего можно о ней рассказать! – перебила ее первая. – Вот у Петра Дзюбенка извела она корову, у Юрчевских отравила собак за то, что одна из них была ярчук (Ярчук – собака, родившаяся с шестью пальцами и, по мало российскому поверью, имеющая природный дар узнавать ведьм во духу, даже кусать их. и узнавала ведьму по духу. А с Ничипором Проталием, поссорившись